

Супруга Дэ была несколько обеспокоена этим, но главный министр Лю считал, что это неважно. Видеться с ним или нет — какая разница? Главное, что его будет учить сам наставник. Когда наследному принцу было пять лет, он не удостоился ни похвалы, ни обучения у наставника. Что это значит? Это значит, что внук Лю Цюаня в будущем непременно станет великим человеком!

Главный министр Лю был так воодушевлён, что каждый день пил вино на луну, а в моменты крайней самонадеянности выдавал несколько пьяных фраз, которые были дословно записаны верными теньвыми стражами, прятавшимися на ветвях деревьев. У стражников тоже было чувство юмора: иногда они прикладывали к записям рисунки, отчего отец и сын, глядя на них, холодно усмехались.

Чжао Хуайцзинь в последнее время тоже жил неплохо. Из-за своей травмы Се Муцин специально разрешил ему эти два дня не сопровождать его на уроках и прочем, а просто хорошо отдохнуть. От нечего делать он каждый день валялся на тахте, грелся на солнце и ел укрепляющие средства. Неудивительно, что у него появился небольшой животик.

В один из дней любящий красивое господин Чжао наконец осознал, что его фигура сильно изменилась не в лучшую сторону, и начал переговоры. Объектом его переговоров был его нынешний спонсор Се Муцин.

— Ацин, моя рана уже почти зажила, и я не хочу оставаться во дворце бесполезным калекой. Завтра я официально приступаю к службе! — Искренне предложил расслабленному наследному принцу господин Чжао.

Наследный принц с улыбкой подозвал придворного врача. Врач, дрожа под его жуткой улыбкой, с трепетом проверил пульс и пришёл к выводу, что господин Чжао ещё не выздоровел. Таким образом, предложение Чжао Хуайцзиня было беспощадно отклонено...

Так Чжао Хуайцзинь впервые узнал, что от укрепляющих средств тоже может стошнить!

Когда он в третий раз заявил, что больше не может есть эти ласточкины гнёзда, наследный принц наконец неохотно отложил ложку в сторону и с сожалением посмотрел на стоящую рядом миску. Уже четыре чашки, почему-то казалось, что он покормил его только одной!

Чжао Хуайцзинь не был полностью в неведении относительно дел при дворе, просто пока Се Муцин не заговорит, он и сам не станет спрашивать. Он знал, что Се Муцин хочет скрыть это от него, и он охотно притворялся, что ничего не знает.

Се Муцин в ярости перебирал доклады.

— «Прилагаю», «прилагаю»! Почему бы им просто не поднять восстание и не провозгласить Лю Цюаня императором!

— Ацин, ты сам придумал этот план: «забросить длинную леску, чтобы поймать большую рыбу». Почему ты теряешь выдержку? — медленно наставлял император Шэндэ.

— Да, если бы вы, батюшка, помогли мне смотреть доклады, я бы и не терял выдержки! — Се Муцин дурно взглянул на императора Шэндэ, который в это время дразнил собаку.

Тот откашлялся, чтобы скрыть неловкость, и тут же указал сыну на собаку в руках, сказав, что можно подарить её Чжао Хуайцзиню, чтобы тому не было скучно во дворце целыми днями. Се Муцин подумал, что это верно, поманил рукой Су Мина, вырвал пекинеса из рук императора

Шэндэ и велел отнести его в свой дворец Чжао Хуайцзиню для развлечения.

Но вскоре он об этом пожалел, потому что Чжао Хуайцзинь перенёс всё своё внимание на собаку, которую он назвал Сто Благословений, и часто игнорировал его самого! Конечно, это уже другая история.

Главный министр Лю, считавший, что находится в расцвете сил, даже не подозревал, что каждое движение людей в его особняке находится под полным наблюдением, и по-прежнему иногда вздыхал на луну, жалуясь на несправедливость мира и зависть небес к его таланту и прочую чушь.

Но недавно теньевые стражи заметили одну странную вещь: главный министр Лю всегда уходил в свою комнату к вечеру, а затем там не было ни звука, пока он не выходил глубокой ночью, чтобы умыться. Каждый день было одно и то же.

Сначала стража подумала, что это просто привычка главного министра, но пока однажды в западном саду особняка Лю, где жил сын главного министра — Лю Инсю, не начался пожар. Управляющий в панике подбежал к двери, но затем убежал, словно чего-то испугавшись, что вызвало подозрение у стражников.

Три дня спустя один озорной стражник устроил небольшой пожар в восточном саду, где жил главный министр Лю. Хотя пожар был небольшим, для его тушения требовалось много людей. Почти половина людей из особняка прибежала, создавая большой шум и гам, но главный министр Лю так и не вышел из комнаты. В окно было видно, как его тень по-прежнему спокойно сидит при свече. В ту же ночь странное поведение главного министра Лю было доложено наверх.

— Ацин, как ты смотришь на это? — Ночью в чертоге Цихуэй горели яркие огни, отчего лицо императора Шэндэ казалось то светлым, то тёмным, что придавало ему ещё большую глубину.

Се Муцин наморщил лоб и задумался, затем серьёзно произнёс:

— Батюшка, прикажите теньевым стражам усилить наблюдение за министрами военного, гражданского и ритуального ведомств. Эти люди постоянно пишут «прилагаю», я подозреваю...

— Хорошо, посмотри на этих людей, а потом передай список стражникам. — Император Шэндэ действовал решительно, доставая лист, полный имён. Это был его изначальный план, но он всё же хотел услышать мнение сына, и тот действительно его не разочаровал!

— Погоди, добавь ещё эти имена. — Се Муцин пробежал глазами по бумаге и быстро написал ещё несколько штрихов, подавая императору Шэндэ.

Император Шэндэ с подозрением посмотрел на эти имена.

— Ацин, ты уверен? Эти люди оставлены твоим дедом-императором! Если эти люди связаны с Лю Цюанем... — Император Шэндэ осёкся, эта тема была слишком опасной!

— Я только гадаю, эти люди вместе с Лю Цюанем поступали на службу, были гражданскими или военными, боюсь, что у них есть связи! — Се Муцин поспешно объяснил.

Он знал, что эти люди — большая беда для двора. Их потомки контролируют Управление войсками, Императорскую гвардию и важное Министерство доходов! В прошлой жизни он наивно позволял этой группе людей контролировать военную власть и государственные дела.

Он не безосновательно подозревал их, но каждый раз после утешения Лю Цяоянь считал, что ничего страшного. Пока внезапно не рухнул с небес на землю!

В этот раз он решил использовать воспоминания о прошлой жизни, чтобы избавиться от этих злокачественных опухолей, восстановить порядок при дворе и возродить Цзяхэ!

Время быстро прошло, и месяц миновал, этот месяц был исключительно спокойным, даже главный министр Лю, который любил создавать ему неприятности, успокоился. Потому что супруга Дэ забеременела!

Это была ошеломляющая новость. Не говоря уже о том, что супруга Дэ, будучи уже в годах, шокировала всех во внутреннем дворце, даже сам император Шэндэ был шокирован долгое время.

Беременность супруги Дэ — принц или принцесса, это неизвестно, но какая разница? Супруга Дэ как раз вернулась после жертвоприношения предкам и столкнулась с таким великим событием, что это значит? Это значит, что супруга Дэ глубоко любима прежними императорами!

В одно мгновение на рынке ходили самые разные слухи, даже говорили, что супруга Дэ — это небесная феникс, императрица, а ребёнок в её чреве — сын неба!

— Батюшка, вы можете сместить меня, а потом хорошо воспитать того сына неба, который ещё неизвестно, мужского или женского пола. — Отец и сын, наконец выкрав свободную минутку, спрятались в отдельном кабинете ресторана и слушали эти сплетни.

— Заткнись! Всё это глупая толпа, которой водят за нос! — Император Шэндэ был в отчаянии.
— Ты не работаешь, так ещё и тащишь меня слушать эти раздражающие слова, неужели ты хочешь довести меня до смерти!

Се Муцин поперхнулся арахисом. Откуда он знал, что у его отца такой хороший дар слова, что он может превратить белое в чёрное. Он просто вышел узнать настроение народа, как это стало желанием довести его до смерти...

Чжао Хуайцзинь, слушая эти слова, крепче сжал пальцы, глядящие шерсть собаки, отчего Сто Благословений заскулил, заставляя его снова и снова чесать ей подбородок и гладить живот, чтобы успокоить. Се Муцин видел это и запомнил в сердце, добавив ещё один пункт к методам обращения с собакой.

— Знай, моя сестра — любимая жена министра Лю Цюаня. Если ты умный, освободи дядю от платы здесь, а то я так закрою тебе эту лавку, что ты больше не откроешься! — Вдруг снизу раздался шум. Да, банальная сцена запугивания силой снова пришла!

— Господин, у нас тоже небольшой бизнес, даже если главный министр Лю приходит, он платит. Вы так нехорошо поступаете! — Управляющий тоже был с твёрдым тылом, к тому же сегодня сидел важный человек.

— О, управляющий, ты сам себе ищешь неприятности! Даже лицо главного министра Лю не даёшь, братья, разбейте это место для меня! — Человек был очень высокомерен и тут же позвал людей.

Но через мгновение всё затихло, затем раздался ленивый голос:

— У кого такая смелость посметь разбить мой магазин?! Управляющий Ли, ты-ка расскажи.

Се Муцин застыл, услышав этот голос.

— Батюшка, это магазин третьего дяди?

— Да, третий дядя открыл его несколько лет назад, сказал, что в последнее время деньги туго, нужно немного карманных денег. — Император Шэндэ ответил с полным правдоподобием.

<http://bllate.org/book/17702/1652968>